

В разгар июля, в знойный летний день, палящее солнце, словно огонь, опаляло всю землю. В храме на Южной горе звон колоколов разливался в воздухе, а монахи непрерывно читали священные тексты. Ли Линьюэ стояла под деревом, слушая их звучание, как вдруг увидела спешащего к ней стражника, который, преклонив колени, доложил:

— Ваше высочество, Чжайцзя поднял мятеж в Западной столице. Генералы левого и правого крыла Юйлинь, а также несколько сановников, включая Сяо и Доу, были казнены за измену.

Эти поспешные и жестокие слова разрушили покой в её сердце. Уголки губ Ли Линьюэ слабо дрогнули, она подняла взгляд на богатый дворец и тихо вздохнула:

— Приготовьте мне коня, я спущусь с горы.

— Ваше высочество?

Стражи и служанки, окружавшие её, казалось, не могли поверить своим ушам. Все опустились на колени, умоляя её пересмотреть решение:

— Ваше высочество, подумайте ещё раз!

Ли Линьюэ опустила взгляд, окинув их взглядом. Она прекрасно понимала, что, сделав этот шаг, уже не вернётся. Но раз Ли Яну дошёл до такого, что толку оставаться здесь? Власть при дворе уже утрачена, и даже если она останется в живых, то будет жить, как жалкий муравей, осторожно прячась. Лучше уж умереть с достоинством, как воин!

— Идите, приведите коня. Если хотите уйти, разойдитесь.

Легким движением руки Ли Линьюэ отвернулась от лиц, полных жалости или страха, и направилась в храм.

В храме стояла лишь одна духовая табличка — Шангуань Ваньэр. Ли Линьюэ взяла из рук монаха сандаловые благовония и возложила три палочки в курильницу. Когда монах удалился, она сняла с себя маску. Перед лицом смерти никто не остаётся бесстрашным, и хотя она боялась, в её сердце больше кипело негодование.

Нежно касаясь холодной таблички, суровое выражение лица Ли Линьюэ постепенно смягчалось. Она горько улыбнулась ей:

— Ваньэр, ты всегда говорила, что я жестока, но разве Саньлан не оказался ещё более жестоким? Чтобы женщины больше не угрожали мужской власти, он, вопреки моим предупреждениям, убил тебя, а теперь не щадит даже меня, тётку, которая вырастила его.

— Ваньэр, я не могу смириться. Если бы не мои усилия и деньги, разве достигли бы они с отцом нынешнего положения? И вот, едва укрепившись на троне, они сразу же отвернулись от меня. Мятеж? Как смешно! Если бы я, Ли Линьюэ, действительно хотела восстать, разве Ли Яну был бы сейчас у власти?!

Она проклинала их, не скрывая эмоций, затем закрыла глаза и с грустью вздохнула:

— Ладно, это была моя ошибка, женская слабость. Жаль моих детей и твои стихи. Ваньэр, когда я спущусь вниз, я извинюсь перед тобой.

Она с нежностью и тоской взглянула на табличку, затем, вздохнув, словно воин, вышла

наружу.

На второй год эры Сяньтянь принцесса Тайпин Ли Линъюе получила указ о самоубийстве и повесилась в своём дворце. По словам свидетелей, она до самого конца не показала ни капли страха.

Голова слегка ныла, Ли Линъюе медленно открыла глаза. Перед ней был знакомый пейзаж. Над кроватью висел ароматный мешочек, комната была обставлена с изысканным вкусом, а на туалетном столике стояли две куклы Мохэлэ.

Брови Ли Линъюе слегка нахмурились. Она провела рукой по шее — кожа была гладкой, без следа от петли, и даже казалась более нежной, чем раньше. Это было странно. Она быстро встала с кровати и подошла к зеркалу.

В медном зеркале отражалось красивое лицо. Это была она, и в то же время не она. Ли Линъюе касалась своего лица, ошеломлённая. Она была жива и даже стала моложе на несколько десятков лет. Неужели...

— Ваше высочество, вы проснулись?

Появление служанки прервало её растерянность. Ли Линъюе взглянула на неё и поняла, что служанка выглядела знакомо и молодо. Это была одна из её юных служанок, Линлун. Видимо, она действительно чудесным образом возродилась.

Уголки её губ непроизвольно приподнялись. Ли Линъюе взяла куклу Мохэлэ и небрежно спросила:

— Линлун, какой сейчас год?

Линлун на мгновение задумалась, но быстро ответила:

— Ваше высочество, сейчас второй год эры Ифэн.

— Хм, — Ли Линъюе опустила голову, её взгляд на куклу смягчился. — Второй год эры Ифэн — именно в этом году она встретила Ванъэр. Хотя та была старше её на год, она была такой хрупкой и нежной. Интересно, как она сейчас?

— Линлун, что интересного происходит во Внутреннем литературном училище? — спросила Ли Линъюе.

Линлун почувствовала, что сегодня принцесса излучает необычайную властность. Хотя она не наносила макияж, её присутствие заставляло быть начеку. Служанка поспешно ответила:

— Ничего особенного, только одна маленькая служанка написала несколько стихов, которые высоко оценили преподаватели.

— О? Кто она? — с интересом спросила Ли Линъюе.

— Шангуань Ванъэр.

Хотя она уже знала ответ, услышав это от Линлун, Ли Линъюе почувствовала радость. Улыбка на её губах стала шире:

— Шангуань Ванъэр, хорошее имя. Линлун, приготовь коня, я хочу встретиться с ней.

— Ваше высочество, — вспомнив недавнее падение принцессы с лошади и наставления императрицы У перед отъездом, Линлун с беспокойством сказала, — императрица велела...

Один спокойный взгляд от Ли Линъюе заставил Линлун замолчать. Она покорно ответила:

— Да,

и вышла. Когда она привела коня к воротам и увидела, как принцесса в мужской одежде и головном уборе уезжает, она всё ещё была в замешательстве: как всего за одну ночь принцесса так изменилась? Её манера и харизма были не меньше, чем у самой императрицы.

Доехав до Внутреннего литературного училища, Ли Линъюе передала коня сопровождающим и вошла одна.

В училище было около сотни девушек, но Ли Линъюе сразу же заметила Шангуань Ванъэр. Юная девушка выделялась среди остальных своей врождённой интеллигентностью и изяществом. Ли Линъюе обменялась взглядом с преподавателем-евнухом, затем, размахивая веером, тихо подошла к ней.

Шангуань Ванъэр, держа в руках чернила, была погружена в создание стихов. Ли Линъюе, глядя на эту хрупкую и прекрасную фигуру, почувствовала радость от того, что снова её видит. Она сдержала свои эмоции и тихо стояла рядом. Наблюдая, как Ванъэр обдумывает каждое слово, она снова не смогла сдержать улыбку. Когда стихотворение было закончено, она слегка наклонилась и с притворной серьёзностью прочитала:

— Силы, как близкие друзья, сердце, как аромат орхидей.

Шангуань Ванъэр повернула голову, удивлённо увидев перед собой молодого «джентльмена» в мужской одежде. Она слегка испугалась.

Видя её испуганное, как у оленёнка, выражение, Ли Линъюе почувствовала желание подразнить её. Она наклонилась к девушке и с улыбкой сказала:

— Стихи прекрасны.

Затем веером подняла подбородок девушки и легкомысленно добавила:

— И человек тоже красавица.

Ванъэр, проведшая много времени в глубинах дворца, впервые столкнулась с таким обращением. Она смотрела на этого развязного юношу с лёгким раздражением, но, видя его благородное и красивое лицо, её гнев почему-то угас. Она с улыбкой отодвинула веер от своего подбородка и скромно ответила:

— Ваша милость слишком любезна.

Ли Линъюе не ожидала такого ответа. Поскольку девушка была столь вежлива, она не могла продолжать вести себя легкомысленно. Слегка смутившись, она почесала щёку и, взяв веер, серьёзно извинилась перед Ванъэр. Затем протянула руку:

— В знак извинения, не желаете ли вы, госпожа, пойти со мной в одно место?

Шангуань Ванъэр хотела отказаться, но, встретившись с искренним взглядом Ли Линъюе, слова отказа застряли у неё в горле. Её рука сама собой потянулась к протянутой руке. Она

вдруг вспомнила о правилах, запрещающих физический контакт между женщиной и женщиной, и хотела отдернуть руку. Но Ли Линъюе опередила её, крепко сжав её ладонь, будто боясь, что она исчезнет.

«Какой странный человек», подумала Шангуань Ванъэр.

С лёгкой улыбкой она, под взглядами зависти и ревности окружающих, вышла из мрачного Внутреннего литературного училища.

Снаружи светило солнце, как и улыбка на лице её спутника. Шангуань Ванъэр смотрела на этого человека, который легко вскочил на коня и снова протянул ей руку, и почувствовала растерянность. Прожив долгое время во дворце, она, как самая низшая служанка, не имела возможности научиться верховой езде.

Ли Линъюе, видя её смущение, быстро поняла причину. Она ловко сошла с коня, подошла к Ванъэр и мягко сказала:

— Ничего страшного, я научу тебя. Давай, я помогу тебе сесть.

<http://bllate.org/book/17694/1651729>